

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ КЪДОНОСТИ.

№ 12.

22-го марта 1915 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ день Св. Пасхи.

Значеніе воскресенія Іисуса Христа въ дѣлѣ нашего спасенія.

Аще Христосъ не воста, тщѣ убо проповѣданіе наше, тщѣ же и вѣра ваша (1 Кор. 15, 14).

Ни одинъ христіанскій праздникъ не празднуется столь свѣтло и столь торжественно, какъ праздникъ воскресенія Христова. Онъ празднуется цѣлую седмицу при постоянно открытыхъ царскихъ вратахъ, при повседневномъ звонѣ колоколовъ. Въ храмахъ къ этому празднику вжигаются свѣщи вся и кандила, устрояются сосуды съ углемъ горящимъ и обильно влагается въ нихъ ѳиміамъ благовонный, да исполнится весь храмъ свѣта и благоуханія; священнослужители облачаются во весь свѣтлѣйшій санъ—въ свѣтлѣйшія священныя одежды; чтеніе совершенно престааетъ, слышится одно непрерывное пѣніе, весьма часто сопровождаемое кажденіемъ и радостнымъ привѣтствіемъ: *Христосъ воскрес!*—словомъ, „торжество пасхи превосходитъ всѣ торжества, даже Христовы и въ честь Христа совершаемыя, столько, сколько солнце превосходитъ звѣзды“, по выраженію одного святаго отца (св. Григор. Богосл. сл. 42).

Отчего же такъ, братіе? Отчего праздникъ воскресенія Христова столь торжественно, столь свѣтло празднуется нами, какъ никакой другой праздникъ? Оттого, что воскресеніе Іисуса Христа есть вѣнецъ и слава всѣхъ спасительныхъ дѣйствій Его о

родъ человѣческомъ, есть такое событіе, къ которому сводится и отъ котораго получаетъ значеніе и силу вся проповѣдь апостольская, вся вѣра христіанская. *Аще Христосъ не воста, тщя убо проповѣданіе наше, тщя же и вѣра ваша*, говоритъ истолкователь дѣла искупленія нашего, св. апостоль Павелъ (1 Кор. 15, 14).

И дѣйствительно, напрасно бы съ такою предусмотрительностію и постепенностію приготавливалось, совершалось и исполнялось великое дѣло искупленія нашего, если бы оно не было закончено и утверждено воскресеніемъ изъ мертвыхъ Того, Кто принялъ на Себя это великое дѣло; напрасны были бы тѣ средства земного служенія Сына Божія, какія были употреблены Имъ для возстановленія падшаго рода человѣческаго, если бы они не были запечатаны Его воскресеніемъ; напрасна была бы проповѣдь о той вѣрѣ, которая обѣщаетъ жизнь вмѣсто смерти, если бы Тотъ, Кто пришелъ для возстановленія жизни въ родъ человѣческомъ, Самъ остался въ узахъ смерти.

Первое средство, которое употребилъ для возстановленія падшаго рода человѣческаго *насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія сшедшій съ небесъ Сынъ Божій*,—это Его святое ученіе, вся сущность котораго состоитъ въ отрѣшеніи чловѣка отъ всего земного и временнаго и устремленіи его мыслей и сердца къ небесному и вѣчному. Но легко ли, братіе, достичь этого? Сколько потребно для того внутренней борьбы, сколько внѣшнихъ лишеній, сколько самоотверженія всякаго рода. Что же было бы съ этими подвигами, съ этими скорбями, если бы воскресеніемъ Христа Спасителя не указывалась чловѣку за предѣлами гроба другая, лучшая, бессмертная жизнь, въ которой ожидаетъ его успокоеніе и отрада, полное вознагражденіе за кратковременную скорбь? Высоко совершенство заповѣдей Христовыхъ, но исполнители ихъ должны жить среди міра прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, гдѣ высшая христіанская добродѣтель и совершенство нерѣдко принуждены бывають испытывать гоненія и преслѣдованія. Стоило ли бы изъ-за стремленія къ нимъ жертвовать благами, какими въ обыкновенной грѣховной жизни пользуется грѣшникъ, если бы Самъ Учитель добро-

дѣтели остался въ узахъ смерти жертвою коварства и злобы? Изъ-за чего бы каждый день претерпѣвать разнаго рода лишенія, изъ-за чего пронзать душу и сердце скорбями и печалями, когда тѣ, коихъ правило жизни: *да ямы и нѣмы, утрѣ бо умремъ*, торжествуютъ, а Тотъ, Кто не имѣлъ гдѣ главы поклонить, окончилъ весь подвигъ своего самоотверженія поносною смертію преступника? Изъ-за чего было бы такъ страдать, если бы воскресшимъ Господомъ не открывалось другое поприще, гдѣ добродѣтель будетъ имѣть достойную награду, гдѣ не будетъ никакого зла, никакого несовершенства?—Правда, ожиданіе безсмертія и загробнаго воздаянія существовало въ родѣ человѣческомъ и до пришествія въ міръ Спасителя, но то было только ожиданіе. Положительнымъ, яснымъ подтвержденіемъ этого ожиданія могло быть только воскресеніе Іисуса Христа. Только съ этого времени, со времени воскресенія Христова, наше безсмертіе и будущее воскресеніе сдѣлались очевидною и несомнѣнною истиною, столь очевидною, что апостоль удивляется, *како глаголютъ нѣци, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть, аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста* (1 Кор. 15, 12). Такъ-то братіе, только въ истинѣ воскресенія Іисуса Христа ученіе Его и соединенныя съ нимъ обѣтованія получаютъ силу убѣжденія и утѣшенія для всякаго христіанина.

Но какъ не избавятъ отъ смерти и болѣзней самыя лучшія предписанія врачей, пока не будетъ устранена самая причина болѣзни и смерти, такъ и одно самое высокое и чистое ученіе, даже преподанное Самимъ Сыномъ Божіимъ, не уничтожило бы коренной язвы рода человѣческаго — грѣха, проклятія и смерти,—если бы пришедшій на землю Сынъ Божій смертію Своею не умиловилъ разгнѣваннаго правосудія Божія и не снялъ съ насъ страшнаго проклятія, поражающаго насъ цѣлыя тысячелѣтія смертію. Но какъ бы мы могли убѣдиться, что жертва, принесенная Имъ за грѣхи наши, угодна Господу и удовлетворила правосудію Божію? Чѣмъ бы мы увѣрились въ примиреніи съ Богомъ и въ снятіи съ насъ проклятія Божія, если бы нашъ Ходатай Самъ не воскресъ изъ мертвыхъ? *Мы надѣяхомся*, говорили ученики Христовы до Его

воскресенія,—мы надѣяхомся, яко Сей есть хотай избавити Изра-
иля (Лук. 24, 21), но вотъ уже третій день, какъ Онъ умеръ!..
А что теперь сказали бы о Христѣ, если бы Онъ не воскресъ?
„Лъстецъ Онъ“, сказали бы нынѣ,—„обѣщаль спасти весь родъ
человѣческій, а между тѣмъ и Самого Себя не спасъ! Сколько
вѣковъ прошло, а Онъ еще во гробѣ!“ Воистину, *аще Христосъ
не воста, суетна вѣра наша: мы есмы еще во грѣсѣхъ нашихъ*
(1 Кор. 15, 17).

Но гдѣ же то уничтоженіе смерти, быть можетъ, спросите
вы, которое совершено смертію и воскресеніемъ нашего Иску-
пителя, когда смерть попрежнему тяготѣетъ надъ нами? На это
должно сказать, братіе, что побѣда надъ смертію дѣйствитель-
но совершена воскресшимъ Господомъ, но каждый изъ насъ
долженъ еще усвоить ее себѣ вѣрою въ Него, участіемъ въ
Его святыхъ таинствахъ. Даръ милосердія и любви Божіей
слишкомъ мало имѣлъ бы цѣны для насъ, если бы онъ даро-
ванъ былъ намъ безъ всякихъ усилій съ нашей стороны.

Достаточно того, что для насъ открыта теперь дверь того
царства благодати, въ которомъ нами самими должна быть за-
кончена начатая Христомъ побѣда надъ смертію, въ которомъ
благодатными средствами Духа Святаго содѣвается наше воз-
рожденіе къ вѣчной жизни, готовится общее всѣхъ насъ
воскресеніе. Для насъ, облагодатствованныхъ дарами св. Духа,
*нѣсть нынѣ смерть, исходящимъ намъ отъ тѣла и къ Богу на-
шему приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на по-
лезнѣйшая и сладостнѣйшая и на упокоеніе и радость* (Молит.
3 на вечер. въ день Пятидесятницы), гробъ для насъ нынѣ не
болѣе, какъ источникъ надежды воскресенія, могила—вечер-
нее ложе до радостнаго воскресенія въ послѣдній день. Но,
братіе, и это дѣло нашего возрожденія черезъ Духа Святаго
получаетъ свое начало и подтвержденіе въ воскресеніи же Иису-
са Христа. Если бы Иисусъ Христосъ черезъ дверь смерти и
воскресенія не пошелъ ко Отцу Своему, то, по собственному
Его увѣренію, не пришелъ бы къ намъ и Утѣшитель Духъ
Святый. *Азъ истину вамъ глаголю, сказалъ Онъ ученикамъ Сво-
имъ предъ Своими страданіями, уне есть вамъ, да Азъ иду: аще*

бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ (Іоан. 16, 7). И затѣмъ, явившись св. Маріи Магдалинѣ по Своемъ воскресеніи, говоритъ ей: *иди ко братіи Моей, и рцы имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17).

Такъ-то, братіе, воскресеніе Іисуса Христа есть одно изъ важнѣйшихъ событій въ дѣлѣ нашего спасенія. „Оно есть, скажемъ словами одного приснопамятнаго святителя нашего (Иннокентія Херсонскаго), высочайшее торжество вѣры, ибо имъ утверждена, возвышена, обожена вѣра наша;—есть высочайшее торжество добродѣтели, ибо въ немъ самая чистѣйшая добродѣтель восторжествовала надъ величайшимъ искушеніемъ; есть высочайшее торжество надежды, ибо служить вѣрнѣйшимъ залогомъ обѣтованій самыхъ величайшихъ“. (Слово на Св. Пасху). Возрадуемся же, братіе, въ сей день и возвеселимся, но и въ самой радости своей покажемъ себя достойными исповѣдниками той вѣры, торжество которой празднуемъ; возрадуемся радостію не плотскою, темною, суетною, но радостію духовною, святою, свѣтлою, *глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ нашихъ Господи* (Ефес. 5, 19).

Приступимъ священоснїи, исходящу Христу изъ гроба, яко жениху, и спразднствуемъ любопразднственными чинми Пасху Божію спасительную. Свящ. Н. Тихомировъ.

Нравственная цѣнность состраданія *).

Еще больше говоритъ противъ признанія чувства состраданія основнымъ началомъ нравственной дѣятельности его мимолетность, или кратковременность. Продолжительность его существованія опредѣляется лишь наличностію объекта страданій, бывшаго причиной возникновенія чувства состраданія; съ удаленіемъ страждущаго состраданіе ослабѣваетъ въ своей силѣ, а затѣмъ и совсѣмъ уничтожается.

Кромѣ того, оно поддается вліянію чисто случайныхъ обстоятельствъ. Такъ, его интенсивность, напр., много зависитъ отъ того, насколько сильно выражается страданіе во внѣ, или даже просто отъ внѣшней

*) См. № 11 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомост.“ за 1915 г.